

Но он всё ещё не был уверен до конца. Всё-таки искал он долго, видел немало похожих фасадов — все они были как на подбор, самые заурядные. Проверив всё несколько раз туда-сюда, Чу И наконец нашел ключевую деталь: на фотографии, сделанной Янь Ханом, у иероглифа «Цзы» под знаком «Ли» не хватало маленького кусочка штриха, из-за чего проглядывала белизна. А на снимке из самого магазина — пусть тот и был сделан издалека — всё же можно было разглядеть, что этот штрих был округлым, без острого кончика.

Это точно оно!

Чу И почувствовал такое возбуждение, что даже не знал, куда деть себя от радости. Он бросил телефон, спрыгнул с кровати и принялся молотить кулаками по воздуху. И этого оказалось мало — он запрыгал, продолжая размахивать руками, и так проскакал из спальни в гостиную.

Бабушка сидела в гостиной перед телевизором. Взглянув на него, она посмотрела так, будто увидела сумасшедшего — с пренебрежением и изумлением:

— Даже не знаю, какой отравы ты наелся.

Чу И был в прекрасном настроении. Он весело выбросил два хука в сторону бабушки и даже добавил звуковые эффекты:

— Ших! Ших-ших!

— Была бы у тебя такая прыть, чтобы кому-нибудь навалить! — крикнула бабушка. — Даже от дерьма тебя так раздувает! Выйдешь на улицу — не будь тряпкой!

Чу И хотелось ответить, что он уже успел «навалить», но в итоге, продолжая «ших-ших-ших» размахивать кулаками, просто ускакал обратно в комнату. Объяснять что-то бабушке не имело никакого смысла. Он не хотел никому ничего рассказывать о себе, да и бабушка вряд ли бы его поняла — еще чего доброго, наговорила бы гадостей.

К тому же у него были дела.

Он снова растянулся на своей узкой кровати и взял телефон. Шашлычная у Ли, запечатленная на снимке Янь Хана, находилась в приморском городе. Сначала он зашел в прогноз погоды и добавил этот город в список.

Температура в реальном времени — 6 градусов. Сегодняшний минимум — минус 2, ясно, северный ветер 4-5 метров в секунду.

Посмотрев на прогноз пару мгновений, Чу И улыбнулся и открыл карту города. Вбив адрес Шашлычной у Ли, он переключился на режим панорамы и начал рассматривать всё по крупницам, чувствуя себя так, будто идет по этой самой улице и стоит прямо перед входом.

Он водил пальцем по экрану, подбирая ракурс. Вот здесь? Неужели Янь Хан стоял именно здесь, когда делал тот снимок?

Чу И пристроил телефон на изголовье кровати и, упершись подбородком в руки, принялся вглядываться в экран. Раньше ему казалось, что такой одержимый психопат, как он, найдя нужное место, непременно тут же сорвется с места, чтобы увидеть всё своими глазами.

Но теперь он понял: такого желания нет.

В тот самый момент, когда он открыл карту и увидел реальную картинку, он внезапно успокоился. Он рассматривал улицу шаг за шагом. Заведение выглядело вовсе не как какое-то элитное или легендарное место, ради которого стоило бы ехать через весь город. Значит, Янь Хан мог жить где-то неподалеку.

И эта улица — место, где он часто бывает.

Казалось, этого достаточно. Чу И не сводил глаз с телефона. Этого достаточно.

Он переключался между этой улицей и соседними кварталами, рассматривая магазины, офисные здания, отель, жилые комплексы. Он чувствовал невероятное удовлетворение. Просидев так полчаса, он отложил телефон, перевернулся на спину и уставился в потолок, где из-за рези в глазах плясали то яркие, то тусклые пятна.

На самом деле — недостаточно.

Просто он не смел думать о большем. Между ним и Янь Ханом лежало уголовное дело об убийстве, между ними стояли двое исчезнувших отцов. Тот вопрос, над которым он раньше боялся размышлять всерьез, по-прежнему грыз его изнутри. До тех пор, пока не найдут его папу, он понятия не имел, захочет ли Янь Хан вообще когда-нибудь снова с ним встретиться.

— В супермаркет собираешься? — позвонил Цуй И.

— А? — Янь Хан взглянул на часы: девять вечера. Вообще-то он как раз раздумывал, заказать ли доставку еды или приготовить что-нибудь самому, но запасы продуктов дома уже иссякли. Услышав вопрос Цуй И, он сел на кровати: — Пойду, куплю чего-нибудь перекусить.

— Отлично, — отозвался Цуй И. — Захвати мне лапши, пожалуйста. Оставишь охраннику внизу, я завтра заберу.

— ...Адвокат Цуй, — Янь Хан не знал, что и сказать. — Ты просто мастер своего дела.

— Желательно широкую, — добавил Цуй И. — Я люблю широкую лапшу.

— А если ты сходишь со мной, у тебя ноги отвалятся? — спросил Янь Хан.

— Ага, — усмехнулся Цуй И. — У меня тут гора документов, совсем времени нет.

— Значит, широкая лапша, так? — Янь Хан встал.

— Да.

Янь Хан заглянул в холодильник. По идее, в обычной семье после праздников еще минимум полмесяца доедают остатки, но у них с Цуй И — даже если они и съели что-то вместе один раз на праздник — ничего не оставалось. Он прикинул, чем стоит запастись, и вышел.

В это время в супермаркете напротив было полно народу. В этом районе жило много молодых людей, которые поздно возвращались с работы и за покупками выбирались только после ужина.

Янь Хан вез тележку, не спеша прогуливаясь между рядами. Не успел он сделать и нескольких шагов, как чья-то рука вцепилась в тележку. Прежде чем поднять взгляд, он мельком глянул

на руку — женская. Он почему-то почувствовал облегчение; возможно, из-за недавних слов Цуй И он был постоянно настороже.

Хозяйкой руки оказалась сияющая Чжан Чэнь.

— Ты?! И вдруг сам покупаешь продукты! — Чжан Чэнь заглянула в тележку. — Это просто чудо какое-то.

— А что мне еще делать, не покупать? — спросил Янь Хан.

— Вы, одинокие парни, разве не должны питаться фастфудом? Лапша быстрого приготовления, каши из пакетиков... — смеялась Чжан Чэнь.

— Вообще-то я одинокий парень, который работает в западном ресторане, — напомнил Янь Хан.

— И ты умеешь готовить? — Чжан Чэнь взяла с полки кусок сыра и повертела его в руках. — Решил податься в высокую кухню?

— Да так, взял первое попавшееся, — Янь Хан посмотрел на её пустые руки. — Ты как здесь оказалась?

— Бабушка здесь живет, завтра у меня выходной, вот пришла проведать её и заодно что-нибудь приготовить... — она бросила на него взгляд. — Не знаешь, какие продукты нужны для пиццы?

— Знаю, — Янь Хан толкнул тележку вперед. — Пошли.

— Спасибо. — Чжан Чэнь пошла следом.

Пицца.

Янь Хан готовил пиццу с самыми разными начинками, но сейчас в голове словно что-то замкнуло — вспоминалась только та, которую он делал для Чу И. Как бы он ни пытался, память не хотела выдавать ничего другого.

Воспоминания словно застряли в узком проходе: всё, что всплывало, — это те крохи, что были связаны с районом Линьхэ на востоке города, где жил Чу И.

Ах.

Невероятно, но он всё еще помнил про район Линьхэ. Конечно, он помнил. Те воспоминания — плохие ли, хорошие — были, пожалуй, самыми яркими за последние десять с лишним лет.

— Правда? — раздался рядом голос Чжан Чэнь.

— М? — Янь Хан очнулся и посмотрел на неё.

В руках она держала пачку копченой колбасы.

— Такая пойдет?

— В этой много копченостей, если любишь — бери. А если нет... — Янь Хан указал на полку с колбасными изделиями. — Вон та тоже неплохая.

— Возьму эту, мне нравится, — сказала Чжан Чэнь. — У тебя что-то случилось? Если занят, просто скажи мне вкратце, я сама разберусь.

— Я не занят, — ответил Янь Хан. — Почему спрашиваешь?

— Ты витаешь где-то далеко, — рассмеялась Чжан Чэнь. — Хотя, ты всегда такой — этакий загадочный, меланхоличный красавец.

— Ты что, романы пишешь? — Янь Хан взял пачку сыра и протянул ей. — Вот этот просто нарежь сверху, и всё.

— Хорошо. — Чжан Чэнь кивнула.

На самом деле Чжан Чэнь была отличной девчонкой. Среди всей их молодежной компании она была самой общительной: легкая на подъем, бесхитростная, умела идти на компромиссы. Будь это кто-то другой, Янь Хан не стал бы так возиться, помогая с покупками.

Но этим всё и ограничивалось. Раньше Янь Хан думал, что у него нет друзей, потому что нет возможности с кем-то сойтись. А когда возможность появилась — появился Чу И.

Приехав сюда, он обрел еще больше шансов завести новых друзей. Но сейчас он понял, что это работает не так. Кроме нескольких коллег, с которыми отношения были чуть ближе, чем с остальными, у него по-прежнему не было друзей, и не было ни малейшего желания сблизиться с кем-то еще.

Похоже, Чу И был тем самым исключением.

— Говорят, от рыбы умнеют, — заметила Чжан Чэнь. — У меня племянник каждый день ест рыбу, но что-то я не вижу, чтобы он стал умнее.

Янь Хан не знал, о чем шла речь до этого, и даже не был уверен, участвовал ли он в разговоре, поэтому лишь подхватил тему:

— Да?

— Угу, в этом году у него вступительные экзамены в старшую школу, — Чжан Чэнь вздохнула.

— По-моему, ловить нечего, в обычную гимназию не пройдет, вся рыба зря съедена.

— А когда у них экзамены? — спросил Янь Хан.

— В конце июня, — ответила Чжан Чэнь.

— И везде в одно и то же время? — снова спросил Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1747666>